

РЕЛИГИОЗНЫЕ ВЕРОВАНИЯ И ОБРЯДЫ

© 1995 г., ЭО, № 4

Д. А. Ф у н к

«ЧЫМЫР» — ТЕЛЕУТСКИЙ ОБРЯД ИЗГНАНИЯ ЗЛОГО ДУХА

(новые материалы)

«После нас будут шаманы
подобными шептунам-чымырчы»
(Из мистерии Адаму телеутского
шамана Канакая)

При проведении телеутскими шаманами (*кам*) в начале XX в. грандиозных сеансов камланий божеству-первопредку Адаму один из этапов пути, который, по представлению телеутов, совершал кам, отмечался тамгой — меткой на сосне, росшей у основания неба¹. Кам изображал стрелка из лука и держал бубен в левой руке. Прицелившись, он быстро проводил по бубну колотушкой, как бы пуская стрелу в цель. «Выстрелив», шаман с сожалением пел о том, что тамги древних камов до сих пор хорошо видны на сосне, а чем ближе стоят шаманы к нашему времени, тем слабее видны их метки или же их стрелы и вовсе не долетают до сосны:

Көрзөгөр мыны калынг черү:
Озогы удылдың тамгазын
Т'аш карагай пойына
Палта тобозин кидире соккояны.
Аны эже удылдың
Салган тамгазын көрзөгөр —
Т'аш карагай пойына
Палта мизин кидире соккоядий.

.....

Т'аш карагай кайзырыгын
Сойо согуп чыгыптыр.

.....

Тискин пой т'етпей түштүр.

.....

Армакчы пой т'етпей түштүр.

.....

Аны эже бис удылдың
Салган тамгабис көрзөгөр.
Т'аш карагай пойына
Т'уукта келбей турганын.

Смотрите на это могучее войско:
Тамга древних шаманов
В молодую сосну целиком,
Как топор до обуха, впиалась.
Следующих шаманов
На тамгу посмотрите —
В молодую сосну
Острием лезвия топора [она] будто
впиалась.

.....

[Только] кору молодой сосны
Сдирая, пробив, прошла.

.....

Упала [тамга], не достигнув [сосны
на такое расстояние, как длина]
поводьев.

.....

Упала [тамга], не достигнув [сосны
на такое расстояние, как длина]
аркана.

На следующие, нами — шаманами
Наложённые тамги смотрите.
До молодой сосны [и]
Близко не долетают.

Картина упадка шаманства завершалась пророчеством:

Пистинг кинибистеги удылдар
Чымырчыданг [тенг]² полор!

Шаманы — потомки наши
Словно чымырчы будут!³

Кто же такие «чымырчы»? Чем они занимались? Почему шаманы считали их по сравнению с истинными камами «низшим сословием»? Существуют ли специалисты подобного рода у телеутов сейчас? Попробуем ответить на некоторые из этих вопросов.

В опубликованных работах имеется единственное упоминание о существовании у телеутов обряда «чымыр», направленного на изгнание из больного человека злого духа — *узут*. В статье А. В. Анохина «Душа и ее свойства по представлению телеутов» приводятся следующие сведения⁴.

Долгое время после похорон человека (точнее — его телесной оболочки), до переселения в «землю узутов», на земле продолжала существовать некая посмертная субстанция, получающая у телеутов, как и многих других тюрков Саяно-Алтая, общее «видовое» имя *узут*. В некоторых исследованиях *узут* включают в список «душ», в некоторых сближают с русским понятием «покойник», хотя вряд ли объяснение этой «сущности» может быть найдено через подобные аналогии.

По воззрениям телеутов, одна из характернейших особенностей *узута* — наносить вред живым. Соскучившись по общению, *узут* пробирался в дом, выбирал «собеседника» и через ротовое отверстие проникал к нему в живот. Человека после этого визита начинали мучить боли в животе, и именно в таких случаях требовалось призвание специалиста по изгнанию *узутов*.

«Специалист делает маленькую деревянную лопаточку и кладет на нее раскаленные угли с золой. На угли кладет муку, масло и табак. Получается куряшка с отвратительным дымом. С этой куряшкой над больным, лежащим в постели, совершается обряд, называемый чымыр. Он заключается в следующем. Приглашенное лицо, окуривая больного, читает молитву сначала тихо, в середине погромче, а в конце доходит до неистового, злобного крика. Совершающий обряд при последних словах выбегает на крыльцо, небрежно бросает лопатку с заключительными словами: шау — или ай, татай — уходи, у, погань!» Как о частном случае вредоносной деятельности *узута* и для выявления спектра применения обряда «чымыр» А. В. Анохин писал об изгнании *узута* из котла при выкуривании вина: если вина получалось меньше, чем ожидалось, то это объясняли вселением в котел *узута*⁵. Приведенные сведения были проиллюстрированы текстом «молитвы, произносимым над больным». Повторять этот текст вряд ли есть необходимость. Важнее привести здесь оригинал, который был положен А. В. Анохиным в основу его публикации. Рукопись под названием «Чымыр», принадлежащая перу неизвестного лица, датированная 9 июня 1911 г. (улус Челухоевский), была обнаружена мною в архиве А. В. Анохина⁶.

Шилии-ай!^{*}

Чымыр, чымыр (10 раз)

Канду *узут*, кара жек⁷ пе?

[Болезнь от] злого узута или от черного йека?

Чымыр (4 раза)

Толук сайын толгондынг ба?

По всем углам увивался ли?

Арал сайын айландынг ба?

По всем рощам плутал ли?

Куйун болуп куйбурдунг ба?

Вихрем ставши, вертелся ли?

Салкын болуп саабырлдынг ба?

Ветром ставши, крутился ли?

Чымыр (10 раз)

Якшы эткенинг жазык болды,

Добрые дела твои преступлением стали,

Ййги эткенинг илек болды.

Два дела твоих посмешищем стали.

^{*} Буквальное значение восклицания мне не известно.

	Чымыр (6 раз)
Ак тайканы ажып келдинг бе?	Через белую гору перевалив, пришел ли?
Агын сууды кечип келдинг бе?	Через текущую воду переправившись, пришел ли?
	Чымыр (10 раз)
Ады, жолын айдынып отур,	Имя, дорогу твою начинай рассказывать,
Тижин биле пуулалба,	Зубами себя не связывай,
Тилин была чичилип отур.	Язык свой начинай освободать.
	Чымыр (6 раз)
Жажыл отко жангайрым,	К зеленому огню прижму тебя,
Кызыл отко кыстайрым.	К красному огню придавлю тебя.
Лыда мынанг жымысарым,	Копьем поражу,
Кылыш была кымысарым.	Мечом сокрушу.
	Чымыр (15 раз, громко)
Кок темирге кыстайрым,	К зеленому железу придавлю,
Жар пийикке жангайрым,	К яру высокому прижму,
Суу теренге кыстайрым.	В глубокую воду вдавлю.
	Чымыр (6 раз)
Капшыгайга каабылып отур,	Поторапливайся,
Ады-бажын айдынып отур.	Об имени и роде своем начинай рассказывать.
	Чымыр (2 раза)
Кескен сеенг агажына ⁸	[Иди] к вырубленному для тебя гробу,
Темдегенде јажанына,	К вымеренной по тебе могиле,
Алып барган алданг ⁹ была,	Со взявшим тебя духом смерти,
Јип барган јимекчинг была.	Со съевшим тебя пожирателем уходи.
	Чымыр (10 раз)
Идим болзо, кабаган,	Собака моя кусачая,
Ујум болзо, сузеген,	Корова моя бодливая,
Айгырым болзо, тебеген.	Жеребец мой лягливый.
Ады, жолын айдынып отур, чымыр!	Имя, дорогу твою начинай сказывать, чымыр!

Шай!!!

Не буду останавливаться на комментариях: видимо, часть вопросов читателей будет удовлетворена ниже, при характеристике иных текстов. Отвечу лишь на некоторые вопросы, сформулированные в начале статьи.

Судя по приведенным А. В. Анохиным сведениям, обряд «чымыр» совершал «специалист». Зная значение аффикса-чы (словообразовательный аффикс профессии), нетрудно понять, что в мистерии Адаму речь шла о специалистах по проведению обряда «чымыр», т. е. *чымырчы*. Основной обязанностью их было изгнание злых духов-узут при помощи относительно несложного набора ритуальных действий и сопровождавшего их заклинания с «интернациональной» трехчастной структурой ¹⁰ (в терминах А. В. Анохина: «тихо», «погромче», «неистовый, злобный крик»). Новые материалы об обряде и о людях, его проводящих, были собраны мною в 1980—1990-х годах в ходе этнографических поездок к телеутам Кемеровской области (Российская Федерация).

Обычно телеуты термин *чымыр* не включают в число слов, которые можно и нужно переводить на другой язык. Тем не менее, возможный перевод его на русский как «шепот, шептание» оспорен не был. Наиболее близкие к *чымыр* словоформы, зафиксированные в словарях, таковы: «чым» — тихо, тише; «чымыра» — шептать ¹¹. Учитывая очевидную тесную семантическую связь этих слов с термином «чымыр» и специфику употребления этого термина в обрядовом кон-

тексте, можно высказать предположение о том, что *чымыр* наиболее адекватно может быть переведено на русский наречием «тихо» или же словосочетанием «все спокойно, осторожно, не бойся», обращенным *чымырчы* к злему духу с целью не спугнуть последнего и добиться в конечном итоге раскрытия *узутом* своего имени.

По мнению телеутов, в том числе и по убеждению самих специалистов по изгнанию узутов, *чымырчы*, безусловно, не шаманы. Разумеется, как и шаманы, они обладают некой силой, определенной степенью ясновидения (не будучи при этом профессионалами «*космокчи*» — ясновидящими), они способны входить в контакт с «нечистью», знают тексты заклинаний. Спецификой *чымырчы*, в сравнении с шаманами, обычно считают их «узкую специализацию», применение своих способностей в обыденных ситуациях, отсутствие непреходящих атрибутов *кама* — бубна и колотушки.

Сейчас, как и раньше, судя по воспоминаниям моих пожилых информаторов¹², люди, умеющие выгонять из больных злых духов, выполняют свои «обязанности» по приглашению.

Наиболее распространенные, общеизвестные симптомы вселения *узута* в человека — резкие или продолжительные боли в области брюшины, желудка, а также слабо прослушиваемый пульс, рвота. Установив предположительно причину недомогания, сам больной или кто-либо из его родственников шел к *чымырчы* и звал его на помощь. *Чымырчы* безотказно приходил к больному, обычно подтверждал диагноз и изгонял *узута* чаще всего в течение одного сеанса.

Несмотря на негативное отношение официальных властей в последние десятилетия к какой бы то ни было религии, у телеутов до настоящего времени многие обряды и сопровождающие их тексты сохранились достаточно полно (так называемый бытовой шаманизм). Это утверждение относится, в частности, и к обряду «чымыр».

26 июля 1988 г. в д. Телеуты (улус Средне-Телеутский) моя давняя знакомая П. П. Поросенкова (1902—1991; дев. фамилия Тодышева, сеок Мундус, йурт Канду-йуты) надиктовала по моей просьбе на диктофон тот текст, который она обычно использовала в случае приглашения ее для совершения обряда «чымыр». По ее предварительным объяснениям, сначала она пыталась узнать, кто из злых духов проник в больного, и вызнать путь, которым шел этот *узут*. Затем требовалось угадать или обманным путем вызнать у *узута* его имя, чтобы получить над ним полную власть. Лишь после этого можно было приступать к заключительной части обряда — изгнанию злой силы в «землю узютов». Финальная часть текста произносится в убыстренном темпе и на более высоких тонах. Разумеется, у столь упрощенного, лежащего на поверхности объяснения есть глубинный подтекст: в реальных ситуациях *чымырчы* действительно вылечивал действительно больного человека.

Записанный мною текст оказался наибольшим по объему из всех известных ранее (помимо текстов из архива и из статьи А. В. Анохина несколько строк *чымыра* были опубликованы недавно в газете «Алтайдынг чолмоны» (17 марта 1990 г.) в записи от А. П. Алаганчаковой). К сожалению, и приводимая мною запись не без изъянов. Во-первых, обряд проводился в искусственной ситуации, следовательно, имя *узута* в тексте названо не было. Произнесение текста было актом вспоминания, а не окказиональным его воспроизведением. Во-вторых, по многим причинам расшифровкой этого текста удалось заняться лишь четыре года спустя, уже после смерти П. П. Поросенковой, и потому ряд вопросов остался без удовлетворительных ответов.

Чымыр, чымыр, чымыр!

Канду *узут*, кара йек?

[Болезнь от] злого узюта или от
черного йека?

Г'олой ала йолоктынг ба?

По дорогам ли ходил?

Удра ползо, учрадынг ба?

Навстречу ли ходил?

Куйун полып куйбур т'урдинг ба?

Как вихрь вертелся ли?

Г'ел полып г'елбир келдинг ба?

Как ветер дул ли?

Ат алдынанг чааптынг ба?

Впереди коня прибежал ли?

Арт кийининенг куудунг ба?

Сзади ли догонял?

Чымыр, чымыр!

Өзөк аяк орулдунг ба? Под ногами путался ли?
Опкò т'үрек кабылдынг ба? К легким и сердцу прилипал ли?

Чымыр, чымыр, чымыр!

Аштанг ала аштадынг ба? Из еды что-то есть хотел ли?
Сууданг ала суусап келдинг ба? Из воды что-то пить пришел ли?

Чымыр, чымыр!

Аштанг ала аштап келген ползо — Если из еды что-то есть пришел —
Күрек пажы күлдү аш — На конце лопатки хлеб в золе —
Күле туда мына кап! Улыбаясь, хватай!
Аштанг ала аштап келзенг, Если пришел еду есть,
Айлу йерденг очкониына Из подлунной земли покой (?)
Ала туда мынанг кап — Хватай здесь —
Айлу сууды пол(о) алсын! Лунную воду пусть разделит!
Сууданг ползо, суусап келдинг — Если из воды что-то пить пришел —
Күрек пажы күлдү аш — На конце лопатки хлеб в золе —

Чымыр, чымыр!

Күле туда мына кап! Улыбаясь, хватай!
Тонг коксүнди ¹³ пол(о) алсын! Крепкую грудь пусть разделит!
Куйун полып куйбур т'үрдинг ба? Как вихрь вертелся ли?
Йел полып т'елбир келдинг ба? Как ветер вея, пришел ли?
Ат алдынанг чааптынг ба? Впереди коня прибежал ли?
Арт кийининенг кууп келдинг ба? Сзади ли догоняя, пришел?

Чымыр, чымыр!

Кайа ползо, корбóй пар! Не оглядываясь, иди!
Калча ползо, пакпай пар! Не стреляй глазами, не оборачиваясь,
иди!
Айна ползо, айкырарым! Если айна — я прогоню!
Йекти ползо, йеккерерим ¹⁴! Если йек — я изгоню!
Илим ползо, кабаган! Моя собака — кусачая!
Уйум ползо, сусеген! Моя корова — бодливая!
Келген т'олынг йанылда! Дорогу, откуда пришел, не спутай!
Кечкен суунг темденбе! Реку, через которую переправился,
не спутай!
Кескен ползынг т'ерянге Иди в ту землю, где было вырублено

Чымыр, чымыр!

Кемдегенде агажынга! Вымеренное [по тебе] дерево!
Кайа ползо, көргүспесим, Если оглянешься, не покажу,
Калча ползо, пактырбасым! Если глазами поведешь, не обернусь!
Аштанг ала аш татпасым! Из еды [выбирая] кормить буду ¹⁵!
Айлу т'ерди ачкынына! На подлунной земле покой наступил!
Ала туда мынанг кап — Хватай здесь —
Ай коксүнди пол(о) алсын! Лунную грудь пусть разделит!
Сууданг ала суусап келген ползынг Из воды что-то если пить хотел,
Күндү т'ерденг күзөлдү ¹⁶ аш Из солнечной земли печеный хлеб,
Күле туда мынанг кап! Улыбаясь, хватай!

Чымыр, чымыр!

Тонг коксүнди пол(о) алсын! Крепкую грудь пусть разделит!
Ал тайкады аш келдинг ба? Через высокую ли гору перевалил?
Агын сууды кечип келдинг ба? Текущую ли воду перейдя, пришел?
Куйун полып куйбур келдинг ба? Как вихрь вертятся, пришел ли?
Йел полып т'елбир келдинг ба? Как ветер вея, пришел ли?

Чымыр, чымыр!

Кайа ползо, коргүспесим!
Калча ползо, пактырбасым!
Айна ползо, айкыратам!
Йекти ползо, йеккеретим!
Уузым ползо, йелдү!

Если оглянешься, не покажу!
Если глазами поведешь, не обернусь!
Если айна, я буду прогонять!
Если йек, я буду изгонять!
Во рту моем — ветер ¹⁷!

Чымыр, чымыр!

Алаканым ату!
Кайа ползо, коргүспем!
Калча ползо, пактырбам!

Моя ладонь — «ату» (?) ¹⁸;
Если оглянешься, не покажу!
Если глазами поведешь, не обернусь!

Чымыр, чымыр!

Келген т'олынг йанылба!
Кечкен суунг кемденбе!
Кескен ползо, т'еринге
Кемдегенде агажынга!
Кара т'еринг касынган,
Кату агажынг чамынган!
Идим ползо, кабаган!

Дорогу, откуда пришел, не спутай!
Реку, через которую переправился, не спутай!
Иди в ту землю, где было вырублено
Вымеренное [по тебе] дерево!
[Иди туда, где] твоя черная земля была вскопана,
[Где] твое твердое дерево было обтесано!
Моя собака — кусачая!

Чымыр, чымыр!

Уйум ползо, сүсеген!
Айна ползо, айкыратам!
Йекти ползо, йеккеретим!
Кайа корбой калча пакпай пар!
Куйун полпып куйбур келдинг ба?
Йел полпып т'елбир келдинг ба?
Ал тайкады аш келдинг ба?
Агын сууды кечип келдинг ба?

Моя корова — бодливая!
Если айна, я буду прогонять!
Если йек, я буду изгонять!
Не оглядываясь, не оборачиваясь, иди!
Как вихрь вертясь, пришел ли?
Как ветер вея, пришел ли?
Через неприступную ли гору перевалил?
Текущую ли воду перейдя, пришел?

Чымыр, чымыр!

Озок аяк кабылдынг ба?
Опко т'үрек орулдунг ба?
Айна эдип айкыраарым!
Йек эдип йеккерерим!
Кайа ползо, пакпай пар!
Калча ползо, корбой пар!
Келген т'олынг йанылба!
Кечкен суунг кемденбе!
Айна ползо, айкыратам!
Т'екти ползо, т'еккеретим!
Алаканым ату,
Уузым ползо, йелдү!
Айна ползо, айкыратам!
Т'екти ползо, т'еккеретим!
Кайа ползо, коргүспем!
Калча ползо, пактырбам!

К подошвам прилипал ли?
К легким и сердцу припутался ли?
Подумаю, что айна — прогоню!
Подумаю, что йек — изгоню!
Не оглядываясь, не оборачиваясь, иди!
Кося глазами, не смотри, [а] иди!
Дорогу, откуда пришел, не спутай!
Реку, через которую переправился, не спутай!
Если айна, я буду прогонять!
Если йек, я буду изгонять!
Моя ладонь — «ату» (?),
Во рту моем — ветер!
Если айна, я буду прогонять!
Если йек, я буду изгонять!
Если оглянешься, не покажу!
Если глазом поведешь, не обернусь!

По целому ряду показателей это заклинание может быть отнесено к числу «стандартных». Логическая структурированность, размер строк, использование стандартных «формул» объединяют его и с анохинскими текстами, и со всеми иными бытующими сейчас вариантами в исполнении специалистов-чымырчы. Тем не менее, это лишь одна сторона современного состояния телеутской обрядовой традиции.

Параллельно с постепенным исчезновением «профессиональных борцов с узютами» у телеутов формировалась традиция фиксации текстов бытового шаманского фольклора на бумаге. Встречаются самые различные тексты, среди которых

есть и «чымыр». Если тексты, условно говоря, первой группы рассчитаны лишь на окказиональное исполнение (не обязательно вслух) вкупе с обрядовыми действиями, то «письменные тексты» обычно не рассчитаны не только на роль «шпаргалки» при проведении обряда, но даже на роль памятки при произнесении заклинания. В качестве примера могу сослаться на свою попытку попросить прочитать такой текст, предпринятую 30 августа 1992 г. в д. Шанда и вызвавшую у хозяев этой рукописи значительные затруднения. Для иллюстрации таких «письменных текстов» приведу его здесь (разумеется, с выправленной орфографией):

Канду үзүт, кара т'ек! Келген т'олынг т'анылба! Кечкен суунг темденбе!	Злой узют, черный йек — Дорогу, по которой пришел, не спутай! Реку, через которую переправился, не спутай!
Айду т'ерденг айрый калган, Арбыс-каанга чачыл калган! Ады-т'олынг айдынбасым, Айна чылап айкырарым, Кызыл отко кыстайрым, Т'ажыл отко т'ангазайрым! Толык сайын толгондынг ба? Арал сайын айландынг ба? Кескен ползо, агажынга	От подлунной земли отделившись, К Арбыс-хану вернись! Имя-дорогу твою не назову, [Если ты] словно айна — я прогояно, К красному огню придавлю, К зеленому огню прижму! По всем углам увивался ли ты? По всем рошам плутал ли ты? [Иди] в срубленное [для тебя] дерево,
Кемдеген ползо, тобрагынга!	Вымеренное [по тебе], [иди в ту] глину-землю твою!
Кайа ползо, пактырбам, Калча ползо, көргүспем,	Если оглянешься, я не обернусь, Если глазами поведешь, я не покажу [вида, что заметил].
Иту тоштоп откыремим, Үзүт т'олынга чогырарым, Кара ташка пасырарым, Көп т'олынга кокырарым.	..... К узютовой дороге соберу, К черному камню придавлю, На многих дорогах пеплом развезу [тебя].

Тексты такого рода распространены довольно широко. Основная функция листочков бумаги с «магическими словами» — охранительная. Их можно хранить дома, обычно где-нибудь в платяном шкафу, можно брать с собой в дальнюю дорогу. Учитывая историю распространения и существования православия у телеутов, вполне реальной представляется попытка искать корни явления в христианском культе и даже в религиозной практике советского времени — записи текстов христианских молитв на листках бумаги и выдачи их в качестве оберега молодым людям, уезжающим далеко от дома, на службу в армию и т. п. Впрочем, здесь нельзя исключать и вероятности независимого прихода к этому самим телеутов.

Таковы, в самых общих чертах, новые материалы, собранные мною о телеутском обряде «чымыр» и об исполняющих его чымырчы. Предварительный характер публикации хотя и не дает возможности ответить на многие вопросы, все же позволяет наметить основные направления дальнейших изысканий.

Помимо многократных фиксаций обряда и его старинных вариантов техническими средствами, поисков параллелей в культуре соседних народов (кстати, ближайшей такой параллелью, видимо, следует считать обряд изгнания узута у шорцев и произносимый при этом текст¹⁹), т. е. практически всего, на что способен культуролог, в оценке феномена чымырчы требуется участие специалистов иного рода, способных не просто зафиксировать слова или движения, но проникнуть в суть явления. Напомню, что в результате действий чымырчы больной часто выздоравливал.

Примечания

¹ Данная статья — вторая из серии намеченных публикаций о современном состоянии шаманизма у телеутов. Первую публикацию см.: Функ Д. А. Современный бытовой шаманский фольклор телеутов. 1. Новые записи // Российский этнограф. Этнологический альманах. М., 1995.

² В оригинале напечатано «чымырчыдан кал полор»; слово «кал» зачеркнуто и сверху рукой А. Ф. Хлопотина вписано неразборчиво другое слово. После консультаций с носителями языка я счел возможным вставить вместо него слово «тенг», не меняющее смысла фразы.

³ Текст приводится по: Анохин А. В. Мистерия Адаму... // Архив МАЭ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 149. Л. 108 об., 109, 109 об. Тексты оригинала и перевода отредактированы.

⁴ Анохин А. В. Душа и ее свойства по представлению телеутов // Сборник МАЭ. Т. 8. Л., 1929. С. 253—269.

⁵ Там же. С. 263—265.

⁶ Архив МАЭ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 32. Л. 4—5 об.

⁷ Йек/г'ек — одно из «видовых» имен злых духов наряду с «айна», «көрмөс» и др., наиболее часто переводимыми на русский язык словом «черт».

⁸ Во многих фольклорных и ритуальных текстах, а также в рассказах пожилых телеутов сохраняются сведения об употреблении в прошлом долбленых листовичных гробов-колод (кемдуу).

⁹ «Алданг» оригинала при публикации текста заговора превратился у А. В. Анохина в Алдачы/Алдачынг. См.: Анохин А. В. Душа и ее свойства... С. 264—265. Последняя форма позволила С. Е. Малову высказать любопытное мнение о глагольной форме на -*дасу*, сближающей телеутский язык с кыпчакскими, а также найти полную параллель телеутскому Алдачы в караимском (Aldadž) (см.: Малов С. Е. Несколько замечаний к статье А. В. Анохина «Душа и ее свойства по представлению телеутов» // Сборник МАЭ. Т. 8. Л., 1929. С. 332—333).

¹⁰ См., например, о трехчастной структуре заговоров у славян: Харитонова В. И. Заговорно-заклинательная поэзия восточных славян. Львов, 1992; *е е ж*. Заговорно-заклинательный акт в народной культуре восточных славян // Этнографич. обозрение. 1993. № 4. С. 91—106.

¹¹ Ойротско-русский словарь. М., 1947. С. 183, 187.

¹² Кроме названной ниже П. П. Поросенковой, это А. М. Поросенкова (дев. фамилия Андриюшкина), 1913 г. р., сеок Мундус, г. Новокузнецк; А. К. Алагызова (Ускоева), 1936 г. р., сеок Меркит, д. Шанда; В. С. Хлопотина (Шадева), 1900—1991, сеок Тумат, д. Челухоево; В. Н. Челухоев, 1931 г. р., сеок Йуты, д. Челухоево и др. Благодарю также У. А. Челухоеву (дев. фамилия Иктина, 1922 г. р., сеок Йуты, д. Челухоево) за помощь в расшифровке невнятно произнесенных фраз в магнитофонной записи приводимого далее текста заговора.

¹³ Иносказательное обозначение человека.

¹⁴ Несмотря на существование словарной формы *дьек көр* — «смотреть с отвращением, с ненавистью, ненавидеть» (Ойротско-русский словарь..., С. 51), я счел возможным, основываясь на реальном звучании этого слова и предполагаемом его значении, судя по контексту, привести его в публикуемом тексте в формах «йеккерерим», «йеккеретин» (я изгнано, я буду изгонять). Следует также обратить внимание на различие в устной речи и в написании слов *йек/тек* и *йек/теек*. В отличие от алтайского языка (или от тех значений, которые оказались зафиксированными в «Ойротско-русском словаре»), в телеутском первое относится исключительно к обозначению злого духа, в то время как второе обозначает плетеную тесемку.

¹⁵ Букв. «голодать не дам».

¹⁶ Ср.: *кузерге* — ворошить угли, золу.

¹⁷ То есть «я обладаю сакральной силой». Подробный этнологический анализ представлений саяно-алтайских тюрков об этой силе *jel/jelbik/jelbi* etc. См.: Л. П. Потапов. Алтайский шаманизм. М., 1991. С. 67—69, 76—82 и др.)

¹⁸ Возможно, что это невнятно произнесенное слово *отту* — «с огнем».

¹⁹ Шорский фольклор / Записи, перевод, вступ. статья и примеч. Н. П. Дыренковой. М.; Л., 1940. С. 342—345. Тексты 107, 108.

«Chymyr», a Teleut exorcizm ritual (new data)

One of the Teleut exorcizm rituals is examined, namely the one of driving out of the evil spirit Uzut from a sick person. Newly discovered archive materials and field data collected by th author are presented, which help assess the viability of traditions and innovations in Teleut ritual practice. Accompanying texts are given both in the Teleut and Russian languages.

D. A. Funk